

Качество уголовно-правовой охраны сведений, составляющих государственную тайну: проблемы конструирования норм и дифференциации уголовной ответственности¹

Аннотация. Огромную роль при применении уголовно-правовой нормы играет то, насколько данная норма качественно сконструирована. Это особенно важно, когда речь идет о защите такого ценного блага, как безопасность государства в сфере охраняемой законом государственной тайны. С позиции качества уголовного закона автор рассматривает последние законодательные новеллы в данной сфере. Анализу подвергаются нормы Уголовного кодекса РФ, которые предусматривают следующие составы преступлений: ст. 275 «Государственная измена»; ст. 276 «Шпионаж»; ст. 283 «Разглашение государственной тайны»; ст. 283.1 «Незаконное получение сведений, составляющих государственную тайну». На основе критериев качества уголовного закона автор выявляет проблемы, связанные с конструированием указанных норм УК РФ, и в результате исследования предлагает новые редакции рассмотренных норм. Одной из таких проблем автор видит низкий уровень дифференциации уголовной ответственности и, как следствие, предлагает дифференцировать уголовную ответственность в зависимости от предмета преступления — качественной характеристики выдаваемых сведений.

Ключевые слова: государственная тайна; разглашение государственной тайны; выдача государственной тайны; сбор сведений, составляющих государственную тайну; задание иностранной разведки; получение сведений.

DOI: 10.17803/1994-1471.2017.80.7.098-107

Федеральным законом от 12.11.2012 № 190-ФЗ² были внесены изменения, в том числе касающиеся отказа от формулировки «внешняя безопасность» при конструировании цели преступного деяния, предусмотренного ст. 275 УК РФ. Указанное

изменение не повлияло на сам непосредственный объект, которым так и осталась внешняя безопасность, а необходимость данного изменения была обусловлена расширением диспозиции в части перечисления тех действий, которые составляют объективную

¹ Работа проводилась в рамках гранта Президента РФ при финансовой поддержке Минобрнауки по соглашению № МК-3608.2017.6.

² Федеральный закон от 12.11.2012 № 190-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и в статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // СЗ РФ. 2012. № 47. Ст. 6401.

сторону, а именно: оказание финансовой, материально-технической, консультационной или иной помощи. Вероятно, законодатель имел в виду, что оказание иной помощи возможно и в рамках посягательства на иные виды национальной безопасности, однако если такое посягательство исходит от иностранного государства, международной или иностранной организации, т.е. из внешних источников, то неминуемо страдает безопасность внешняя. Стратегия национальной безопасности РФ различает государственную, общественную, информационную, экологическую, экономическую, транспортную, энергетическую безопасность, безопасность личности — как состояние защищенности от внутренних и внешних угроз, т.е. все перечисленные виды безопасности могут пострадать как изнутри государства, так и извне, поэтому целесообразно вернуться к использованию термина «внешняя безопасность» применительно к ст. 275 УК РФ.

Название ст. 275 «Государственная измена» УК РФ не совсем соответствует содержанию диспозиции рассматриваемой нормы. К. Д. Николаев пишет, что слово «государственная» — это относительное прилагательное, которое определяет существительное «измена» и в данном случае имеет значение — «относящаяся к государству или принадлежащая государству»³. До 1 января 1997 г. по УК РСФСР аналогичное преступление называлось «Измена Родине», однако сегодня использование термина «Родина» в названии статьи УК РФ вряд ли допустимо, то же касается и использования слов «Российская Федерация», поскольку все преступления исследуемой главы посягают на интересы Российской Федерации. Оптимальным является название статьи «Измена государству». Именно такое наименование имела ст. 293 Модельного уголовного кодекса⁴.

Диспозиция ст. 275 УК РФ описывает состав данного преступления при помощи альтернативных действий, которые предполагают совершение преступления в одной из следующих форм:

- 1) шпионаж;
- 2) выдача иностранному государству, международной либо иностранной организации или их представителям сведений, составляющих государственную тайну, доверенную лицу или ставшую известной ему по службе, работе, учебе или в иных случаях, предусмотренных законодательством РФ;
- 3) оказание финансовой, материально-технической, консультационной или иной помощи иностранному государству, международной либо иностранной организации или их представителям в деятельности, направленной против безопасности РФ.

При этом первая форма государственной измены — шпионаж — раскрывается при помощи диспозиции ст. 276 УК РФ и включает две основные формы, в которые объединяются следующие альтернативные действия:

- 1) передача, собирание, похищение или хранение в целях передачи иностранному государству, международной либо иностранной организации или их представителям сведений, составляющих государственную тайну;
- 2) передача или собирание по заданию иностранной разведки или лица, действующего в ее интересах, иных сведений для использования их против безопасности РФ.

Конструирование составов ст. 275, 276 УК РФ как целого и части порождает трудности толкования и применения, в частности, отличается момент окончания различных форм государственной измены. Так, выдача государственной тайны окончена с момента, когда адресат государственной измены получил возможность ознакомиться с полученными сведениями; собирание и хранение этих сведений окончено с момента совершения деяния, а деяние в виде хранения имеет длящийся характер. Термины «выдача» и «передача» фактически являются синонимами и их существование в рамках одной нормы будет избыточно. К. О. Папеева отмечает, что употребление в ст. 275 УК РФ термина «шпионаж» как формы государственной измены представляет собой логическое несо-

³ См.: Николаев К. Д. Государственная измена как уголовно-правовая фикция // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2012. № 2 (31). С. 210—212.

⁴ Модельный Уголовный кодекс. Принят на седьмом пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств — участников Содружества Независимых Государств (постановление № 7-5 от 17 февраля 1996 г.) // URL: <http://docs.cntd.ru/document/901781490> (дата обращения: 20.07.2016).

ответствие, поскольку шпионаж по его легальному определению не может быть совершен гражданином России. Разрешение указанного противоречия видится в том, что определение шпионажа следует разместить в примечании 2 к ст. 275 УК РФ. Автор считает, что, поскольку в предложенном определении не указан субъект, оно применимо в равной степени к ст. 275 и 276 УК РФ. Для систематизации положений УК РФ с учетом предложенных изменений следует также скорректировать диспозицию ст. 276 УК РФ, сформулировав ее как простую, а не описательную: «Шпионаж, совершенный иностранным гражданином или лицом без гражданства, наказывается...»⁵ Согласно специальным исследованиям, «необходимость дефиниций в законе определяется спецификой уголовно-правового регулирования. Все примечания указанной разновидности раскрывают сугубо уголовно-правовое значение следующих понятий: пытка; эксплуатация человека; жилище; хищение...»⁶. Рассматриваемое предложение соответствует предъявляемым к примечаниям-дефинициям требованиям, однако такая юридико-техническая конструкция будет затруднять дифференциацию уголовной ответственности применительно к различным формам шпионажа.

Так, С. В. Дьяков считает упречным низкий уровень дифференциации ответственности в зависимости от ценности предмета преступления, т.е. характера сведений, составляющих государственную тайну, поскольку они могут иметь гриф «секретно», «совершенно секретно» либо «особой важности»⁷. А. Г. Кулев также предлагал новые редакции ст. 275, 276 УК РФ, с квалифицирующими признаками⁸: оставив в качестве одной из форм государственной измены шпионаж в ч. 1 ст. 275 УК РФ, под которым понимается «передача, а равно собирание или хранение...», автор в ч. 2 ст. 275 УК РФ предлагает указывать как на выдачу, так и на передачу сведений, составляющих госу-

дарственную тайну, при этом не конкретизируя разницу между указанными деяниями. В действующей редакции статьи она состоит в том, что при выдаче лицо на законных основаниях владеет такими сведениями, при предлагаемом подходе эта грань стирается, и нет необходимости различать передачу и выдачу. А. Г. Кулев отказывается от необходимости предварительного задания иностранной разведки для осуществления шпионажа в отношении сведений, не являющихся государственной тайной, что является излишне репрессивным.

Отсутствие квалифицированных составов в ст. 275—276 УК РФ отнюдь не свидетельствует об одинаковой общественной опасности всех форм государственной измены и шпионажа. Отказавшись от дифференциации, законодатель допустил просчет при конструировании этих составов преступлений. Необходимо обратить внимание на то, в чем типовая общественная опасность перечисленных в законе деяний: вред объекту преступления приносят именно незаконные действия со сведениями, составляющими государственную тайну, тогда как при шпионаже в отношении иных сведений вред объекту преступления может и не наступать, общественно опасным здесь является поведение субъекта, действующего при наличии задания иностранной разведки в ущерб интересам Российской Федерации. Правы Д. Р. Салихов и Д. Д. Харламов, что в качестве основания криминализации здесь не всегда может выступать содержание сведений, т.к. они могут относиться к общедоступной информации, свободное распространение которой обычно не подлежит ограничению. Однако действия по передаче даже общедоступной информации при определенных условиях становятся общественно опасными, но не сами по себе, а в силу своей целевой направленности и функционального назначения самой информации⁹. Общественная опасность двух форм шпионажа неверно оценена законодателем как равная.

⁵ Папеева К. О. Проблемные аспекты уголовно-правовой охраны государственной тайны // Вестник Волжского университета им. В. Н. Татищева. 2015. № 2 (82). С. 240—244.

⁶ Войтович А. Примечания-дефиниции в статьях Уголовного кодекса // Законность. 2006. № 11. С. 4—8.

⁷ Дьяков С. В. Преступления против основ конституционного строя и безопасности государства: уголовно-правовое и криминологическое исследование: монография. М.: Юридический центр-Пресс, 2012. С. 49.

⁸ См.: Кулев А. Г. Преступления против внешней безопасности государства: вопросы законодательной техники и дифференциации ответственности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Самара, 2009. С. 8—9.

Как в законе, так и в научной литературе неправильно оценивается общественная опасность государственной измены в форме оказания помощи иностранному государству как равная шпионажу и выдаче государственной тайны. Законодатель уточнил виды помощи, которые могут быть оказаны иностранному государству, — это может быть оказание финансовой, материально-технической, консультационной или иной помощи. Перечень при этом остался открытым: под оказанием финансовой помощи можно понимать предоставление денежных средств лицам, ведущим деятельность, направленную против безопасности Российской Федерации, материально-техническая помощь может быть оказана в виде предоставления конкретных материальных ценностей, жилья, оборудования, транспорта, что касается консультативной помощи, то здесь можно выделить вербовку агентов для иностранной спецслужбы, подбор для нее явочных квартир, оказание содействия в организации прикрытия, иные виды помощи могут быть связаны с укрывательством иностранных агентов, предоставление им необходимой информации по собственной инициативе.

Перечисленные действия можно объединить общим понятием — содействие преступной деятельности против безопасности Российской Федерации. Однако содействие преступной деятельности охватывается понятием пособничества, которое дается в ч. 5 ст. 33 УК РФ, следовательно, оказание различных видов помощи иностранной разведке исходя из сущности таких действий является пособничеством в совершении преступления, предусмотренного ст. 276 УК РФ. Но оказание помощи может выходить за рамки содействия шпионажу, поскольку в действующей редакции статьи речь о деятельности, направленной в целом против безопасности Российской Федерации, и объектом здесь могут выступать различные виды безопасности, что обуславливает более

широкий перечень действий и видов возможной помощи.

Недопустимой является оценка общественной опасности пособнических действий наряду с действиями исполнителя, например по выдаче государственной тайны. Если бы деятельность, связанная с оказанием иной помощи, охватывалась полностью понятием пособничества в шпионаже, то следовал бы вывод об исключении данной формы государственной измены из закона с квалификацией подобной деятельности со ссылкой на ч. 5 ст. 33 УК РФ, то же можно сказать о необходимости применения инструментов дифференциации для выделения менее общественно опасной формы государственной измены. А. И. Рарог отмечает, что ч. 4 ст. 31 УК РФ свидетельствует о более снисходительном отношении к пособнику, чем к прочим соучастникам¹⁰. Подтверждается данный тезис и судебной практикой: так, Верховный Суд РФ указал, что согласно общим нормам, закрепляющим положения об ответственности соучастников преступления (гл. 7 УК РФ), действия пособника имеют меньшую степень общественной опасности, нежели действия исполнителя этого преступления¹¹.

В рассматриваемой главе в качестве отдельного состава преступления необходимо закрепить оказание различных видов помощи в преступной деятельности против безопасности Российской Федерации. С. А. Ершов называет подобный прием законодательной техники «фактическое пособничество», это такие случаи содействия совершению преступления, предусмотренные в Особенной части УК РФ, которые соответствуют способам, описанным ч. 5 ст. 33 УК РФ¹². В литературе в качестве аргумента в пользу криминализации специальных видов пособничества в преступлении называют стремление законодателя создать своего рода компромисс между акцессорной и солидарной концепциями ответственности соучастников преступления, который необходим

⁹ Салихов Д. Р., Харламов Д. Д. Государственная измена и свободное распространение информации: между Сциллой и Харибдой // Актуальные проблемы российского права. 2015. № 7. С. 32—37.

¹⁰ Рарог А. И. Современные тенденции развития российского уголовного закона // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке : материалы XI Международ. науч.-практ. конференции. М., 2014. С. 8.

¹¹ Кассационное определение Верховного Суда РФ от 09.08.2012 № 48-О12-65 // СПС «КонсультантПлюс».

¹² Ершов С. А. Пособничество в Общей и Особенной частях УК : дис. ... канд. юрид. наук. Ярославль, 2014. С. 129.

применительно к общим случаям уголовной ответственности организатора, подстрекателя и пособника¹³.

С учетом изложенного предлагаем следующие редакции рассмотренных статей УК РФ:

«Статья 275. Измена государству

1. Шпионаж, совершенный гражданином Российской Федерации, —...

2. Те же действия, совершенные в отношении сведений, составляющих государственную тайну, —...

3. Выдача гражданином Российской Федерации иностранному государству, международной либо иностранной организации или их представителям сведений, составляющих государственную тайну, доверенную лицу или ставшую известной ему в случаях, предусмотренных законодательством РФ, —...

Статья 276. Шпионаж

1. Шпионаж, а именно передача, собирание, похищение или хранение в целях передачи иностранному государству, международной либо иностранной организации или их представителям сведений для использования их против безопасности Российской Федерации, если эти действия совершены иностранным гражданином или лицом без гражданства по заданию иностранной разведки, —...

2. Те же действия, совершенные в отношении сведений, составляющих государственную тайну, —...

Статья 276.1. Содействие деятельности, направленной против безопасности Российской Федерации

1. Оказание финансовой, материально-технической, консультационной или иной помощи иностранному государству, международной либо иностранной организации или их представителям в деятельности, направленной против безопасности РФ, если эти действия совершены гражданином Российской Федерации, —...

2. Те же действия, совершенные с использованием своего служебного положения, —...

3. Действия, предусмотренные частью первой настоящей статьи и повлекшие причинение существенного вреда безопасности Российской Федерации, — ...»

Основным критерием дифференциации ответственности при конструировании указанных составов преступлений является характеристика предмета — сведений, в отношении которых осуществляется шпионаж и государственная измена. В предложенной редакции ч. 1 ст. 275 УК РФ это сведения, не составляющие государственной тайны, ч. 2 содержит квалифицированный состав преступления: совершение шпионажа гражданином Российской Федерации в отношении сведений, являющихся государственной тайной, и в ч. 3 — особо квалифицированный состав преступления: выдача сведений, составляющих государственную тайну, которыми гражданин РФ владеет на законных основаниях.

Далее стоит остановиться на характеристике иных составов преступлений, предусмотренных гл. 29 УК РФ, которые призваны обеспечивать сохранность государственной тайны. Наиболее часто применяемая норма — ст. 283 УК РФ («Разглашение государственной тайны»). В соответствии с Федеральным законом от 12.11.2012 № 190-ФЗ¹⁴ диспозиция ст. 283 УК РФ претерпела изменения в части расширения оснований поступления сведений, составляющих государственную тайну к виновному, а именно в абз. 1 ч. 1 ст. 283 слова «или работе» были заменены словами «работе, учебе или в иных случаях, предусмотренных законодательством Российской Федерации», этим же законом в гл. 19 УК РФ была введена новая ст. 283.1 «Незаконное получение сведений, составляющих государственную тайну».

Необходимость подобных изменений авторы законопроекта мотивировали тем, что имеют место случаи, когда иностранный гражданин в силу возложенных на него обязанностей становится обладателем сведений, составляющих государственную тайну, на законных основаниях. При этом анализ ст. 283 УК РФ, предус-

¹³ Москвичев А. А. К вопросу о криминализации специальных видов пособничества в преступлении // Общество и право. 2015. № 3 (53). С. 105—108.

¹⁴ Федеральный закон от 12.11.2012 № 190-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и в статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // СЗ РФ. 2012. № 47. Ст. 6401.

матривающей ответственность за разглашение государственной тайны, показывает, что субъектом данного деяния может быть только гражданин Российской Федерации. Таким образом, разглашение иностранным гражданином, допущенным к сведениям, составляющим государственную тайну, указанных сведений в настоящее время не относится к числу уголовно наказуемых деяний. Введение в УК РФ нормы, устанавливающей ответственность за незаконное получение сведений, составляющих государственную тайну, лицом, которому она не была доверена или не стала известна по службе или работе, при отсутствии признаков государственной измены или шпионажа, позволит обеспечить системность охраны различных видов информации ограниченного доступа (например, коммерческой, банковской и государственной тайны) и будет способствовать повышению эффективности защиты государственной тайны от общественно опасных посягательств со стороны лиц, не являющихся ее законными обладателями¹⁵.

В литературе же указанные изменения были восприняты критически. Отмечено, что хотя объем понятия государственной тайны, как и перечень сведений, ее составляющих, в этой связи пока не претерпел изменений, увеличение объема нормативных формулировок уголовных составов, так или иначе связанных с сохранностью секретных сведений, привело не к большей, а к еще меньшей определенности, поскольку оно было связано не с конкрети-

зацией признаков состава преступления, а, наоборот, с расширением круга деяний, которые могут к этому относиться¹⁶.

Действительно, «популярность» ст. 283.1 УК РФ у правоприменителя от года к году только возрастает. Первым случаем привлечения к уголовной ответственности по этой статье стало уголовное дело в отношении Т. А. Казьминой¹⁷. Она была осуждена Воронежским областным судом 28 апреля 2014 г. за то, что, являясь инспектором группы лицензионно-разрешительной работы отдела полиции № 5 Управления МВД России по г. Воронежу, преследуя цель создать своими противоправными действиями неблагоприятные последствия по службе для руководителей отдела полиции № 5 и Главного управления МВД России по Воронежской области, виновных, по ее мнению, в увольнении указанного руководителя, используя возможность доступа к секретным документам, похитила в помещении группы делопроизводства и режима отдела полиции приказы МВД России. После этого Казмина отправила приказы через отделение почтовой связи заказным письмом на имя Президента РФ¹⁸.

15 мая 2015 г. бывший подполковник УФСБ по Челябинской области О. С. Натальченко был признан виновным по статье 283.1 УК РФ и приговорен Челябинским областным судом к полутора годам лишения свободы условно¹⁹ за то, что при увольнении скачал оперативные материалы УФСБ с компьютеров в своем отделе, а также похитил жесткий диск²⁰.

¹⁵ См.: Пояснительная записка к проекту федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и в ст. 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Официальный сайт Государственной думы Федерального Собрания Российской Федерации. URL: [http://asozd.duma.gov.ru/work/dz.nsf/ByID/6A9E625C85E0AF26C325752000414031/\\$File/980728b2.doc?OpenElement](http://asozd.duma.gov.ru/work/dz.nsf/ByID/6A9E625C85E0AF26C325752000414031/$File/980728b2.doc?OpenElement) (дата обращения: 21.07.2016).

¹⁶ *Шевурдяев С. Н.* Концепция российского законодательства о доступе к правительственной информации в свете посторонних законодательных влияний // Конституционное и муниципальное право. 2013. № 10. С. 13—17.

¹⁷ Производство по уголовному делу №14-АПУ14-11С // Официальный сайт Верховного Суда РФ. URL: http://vsrf.ru/moving_case.php?findByNember=14-%C0%CF%D314-11%D1 (дата обращения: 21.07.2016).

¹⁸ Официальный сайт прокуратуры Воронежской области. URL: <http://www.prokuratura-vrn.ru/main.php?viewnews=5424&m=14> (дата обращения: 21.07.2016).

¹⁹ Производство по уголовному делу № 48-АПУ15-26СС // Официальный сайт Верховного Суда РФ. URL: http://vsrf.ru/moving_case.php?findByNember=48-%C0%CF%D315-26%D1%D1 (дата обращения: 21.07.2016).

²⁰ Интернет-газета «Знак». URL: https://www.znak.com/2015-08-05/verhovnyy_sud_rf_ostavil_bez_izmeneniya_prigovor_byvshemu_podpolkovniku_ufsb_rf_po_chelyabinskoy_obl (дата обращения: 21.07.2016).

9 ноября 2015 г. было возбуждено уголовное дело по обвинению пятерых диггеров в совершении преступления, предусмотренного п. «а», «д» ч. 2 ст. 283.1 УК РФ. По версии следствия, в 2014 г. указанные лица осуществили проникновение на объекты специального строительства ОАО «Трансинжстрой» и таким образом получили сведения, составляющие государственную тайну, о местонахождении, конфигурации, конструктивных особенностях и внутреннем устройстве объектов специального строительства. Кроме того, они сняли на фото и видео засекреченные помещения и устройства, а затем разместили фотографии на своих страницах в сети «ВКонтакте»²¹.

Приведенные примеры вряд ли свидетельствуют о том, что защита и охрана государственной тайны стала более эффективной. После введения указанных выше изменений появились проблемы квалификации: приемы получения информации, перечисленные в диспозиции ст. 283.1 УК РФ, описывают различные запрещенные мероприятия по добыванию государственной тайны. Лицо, завладевшее сведениями, составляющими государственную тайну, наверняка способно ее распространить неопределенному кругу лиц указанными способами. Систематическое толкование позволяет предположить, что государственная тайна, полученная путем совершения преступления, предусмотренного ст. 283.1 УК РФ, также должна составлять предмет преступления, предусмотренного ст. 283 УК РФ²². В подобном уточнении нет необходимости в силу того, что ст. 283.1 УК РФ имеет квалифицированный состав в ч. 2 — п. «д»: если деяние сопряжено с распространением сведений, составляющих государственную тайну, либо с перемещением носителей таких сведений за пределы Российской Федерации. В данном случае распространение касается как раз доведения указанной информации до иных лиц, которые не имели права знакомиться с этими сведениями.

Нельзя сказать, что ст. 283.1 УК РФ является излишним уголовно-правовым запретом, поскольку она охраняет такой круг общественных отношений, который не охраняется иными уголовно-правовыми нормами. Показателен опыт зарубежных государств, в частности, в новом УК Республики Казахстан есть схожая норма, которая сконструирована следующим образом:

«Статья 185. Незаконное собирание, распространение, разглашение государственных секретов

1. Незаконное собирание сведений, составляющих государственные секреты, а равно распространение неправомерно полученных сведений, составляющих государственные секреты, при отсутствии признаков государственной измены или шпионажа —...

2. Разглашение сведений, составляющих государственные секреты, лицом, которому они были доверены или стали известны по службе, работе, либо по иным предусмотренным законом Республики Казахстан основаниям, при отсутствии признаков государственной измены —...

3. Деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, если они повлекли причинение крупного ущерба или наступление иных тяжких последствий — ...»²³.

Поскольку в действующей редакции перечень способов получения, имеющих незаконный характер, является открытым, целесообразно отказаться от их перечисления в диспозиции статьи. С учетом изложенного выше предлагаем следующую редакцию ст. 283 УК РФ:

«Статья 283. Распространение сведений, составляющих государственную тайну

1. Распространение, а равно незаконное получение с целью распространения либо использования сведений, составляющих государственную тайну (при отсутствии признаков преступлений, предусмотренных статьями 275 и 276 настоящего Кодекса) —...

²¹ Как статья фигурантом дела о разглашении гостайны, не являясь носителем гостайны // Совет правозащитников. URL: <http://pravoirk.ru/archives/5877> (дата обращения: 21.07.2016).

²² Григорьева Л. В. К вопросу о применении статьи 283 Уголовного кодекса Российской Федерации // Современное право. 2014. № 3. С. 103—106.

²³ Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 г. № 226-V (с изменениями и дополнениями по состоянию на 09.04.2016) // URL: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31575252#pos=1;-213 (дата обращения: 21.07.2016).

2. Разглашение сведений, составляющих государственную тайну, лицом, которому она была доверена или стала известна по службе, работе, учебе или в иных случаях, предусмотренных законодательством Российской Федерации, при отсутствии признаков преступлений, предусмотренных статьями 275 и 276 настоящего Кодекса, —

3. Деяния, предусмотренные частями первой, второй настоящей статьи, если они:

- а) совершены группой лиц по предварительному сговору;
- б) повлекли наступление тяжких последствий;
- в) совершены с использованием специальных и иных технических средств, предназначенных для негласного получения информации; —...»

Часть вторая предлагаемой редакции статьи является квалифицированным составом преступления, где в качестве критерия дифференциации используются признаки специального субъекта — лица, которому разглашаемые сведения стали известны на законных основаниях. Термин «распространение» является родовым по отношению в том числе и к термину «разглашение». В. В. Бендин пишет, что в действующей формулировке содержится некоторая тавтология, поскольку под разглашением сведений теория уголовного права понимает такое противоправное предание огласке сведений, при

котором они становятся достоянием других лиц. Разглашение сведений невозможно без того, чтобы с ними ознакомились другие (посторонние) лица, кроме обладателя сведений или лиц, имеющих к ним доступ, в результате чего эти сведения становятся достоянием лиц, не имеющих доступа к государственной тайне. Тем не менее законодатель, формулируя содержание объективной стороны разглашения государственной тайны, в качестве условия наступления уголовной ответственности включает лишнюю оговорку: «если эти сведения стали достоянием других лиц»²⁴, поэтому необходимо отказаться от такой формулировки. Учитывая немногочисленную судебную практику по применению нынешней ст. 283.1 УК РФ, необходимо дополнить новую редакцию статьи указанием на специальную цель, которая должна быть установлена при получении сведений, составляющих государственную тайну. Сейчас цели виновного могут быть различными: удовлетворить свое любопытство, использовать в литературном произведении и др.²⁵ Однако объект этого преступления — общественные отношения, возникающие в связи с отнесением сведений к государственной тайне, их засекречиванием, рассекречиванием и защитой в интересах безопасности Российской Федерации, — не страдает в случае отсутствия цели распространения этих сведений либо иного использования.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Бендин В. В. Защита государственной тайны Российской Федерации уголовно-правовыми средствами : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ростов на/Д, 2004. С.12.
2. Войтович А. Примечания-дефиниции в статьях Уголовного кодекса // Законность. 2006. № 11. С. 4—8.
3. Григорьева Л. В. К вопросу о применении статьи 283 Уголовного кодекса Российской Федерации // Современное право. 2014. № 3. С. 103 — 106.
4. Ершов С. А. Пособничество в Общей и Особенной частях УК. Диссерт. ... канд. юрид. наук. Ярославль, 2014. С. 129.
5. Кулев А. Г. Преступления против внешней безопасности государства: вопросы законодательной техники и дифференциации ответственности : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Самара, 2009. С. 8—9.

²⁴ Бендин В. В. Защита государственной тайны Российской Федерации уголовно-правовыми средствами : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д, 2004. С. 12.

²⁵ Энциклопедия уголовного права. Том 26. С-Пб. 2015 г. С. 634.

²⁶ The work was carried out within the framework of the President's Grant with the financial support of the Ministry of Education and Science under the Agreement № МК-3608.2017.6

6. Москвичев А. А. К вопросу о криминализации специальных видов пособничества в преступлении // Общество и право. 2015. № 3 (53). С. 105—108.
7. Николаев К. Д. Государственная измена как уголовно-правовая фикция // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2012. № 2 (31). С. 210—212.
8. Папеева К. О. Проблемные аспекты уголовно-правовой охраны государственной тайны // Вестник Волжского университета им. В. Н. Татищева. 2015. № 2 (82). С. 240—244.
9. Рарог А. И. Современные тенденции развития российского уголовного закона // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке: материалы XI Международной научно-практической конференции. М. 2014 г. С. 8.
10. Дьяков С. В. Преступления против основ конституционного строя и безопасности государства: уголовно-правовое и криминологическое исследование. Монография. — М. : Юридический центр-Пресс, 2012. С. 49.
11. Салихов Д. Р., Харламов Д. Д. Государственная измена и свободное распространение информации: между Сциллой и Харибдой // Актуальные проблемы российского права. 2015. № 7. С. 32 — 37.
12. Шевердяев С. Н. Концепция российского законодательства о доступе к правительственной информации в свете посторонних законодательных влияний // Конституционное и муниципальное право. 2013. № 10. С. 13 — 17.
13. Энциклопедия уголовного права. Том 26. С-Пб. 2015г. С. 634.

Материал поступил в редакцию 16 января 2017 г.

QUALITY OF CRIMINAL LAW PROTECTION OF THE INFORMATION CONSTITUTING THE STATE SECRET: PROBLEMS OF NORMS FORMATION AND CRIMINAL RESPONSIBILITY DIFFERENTIATION²⁶

VORONIN Vyacheslav Nikolayevich — PhD, Lecturer at the Department of Criminal Law of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL)
voronin@zakon.ru
125993, Russia, Moscow, Sadovaya-Kudrinskaya Str., 9

Review. When a criminal law rule is applied, an important role is played by the quality of the rule structure. This is particularly important when it comes to the protection of such a value as security of the State in the area of state secrets protected by law. From the standpoint of the quality of the criminal law, the author reviews the latest legislative amendments in this field. Legislative norms analyzed in the article provide for the following constituent parts of crimes: Art. 275 of the Criminal Code "Treason;" Art. 276 of the Criminal Code "Espionage;" Art. 283 of the Criminal Code "Divulging State Secrets;" Art. 2831 of the Criminal Code "Illegal Receipt of Information Constituting State Secrets." On the basis of the quality criteria of the criminal law, the author identifies problems related to the formation of the Criminal Code provisions in question and, as the result of the survey, proposes new versions of the rules of law. In the author's view, one of such problems amounts to the low level of criminal responsibility differentiation and, as a consequence, the author proposes to differentiate criminal responsibility in accordance with the subject matter of the crime, i.e. a quality criterion of the information divulged.

Keywords: State secret, divulging State secrets, failure to keep State secrets, collecting information that constitutes a state secret, assignment of foreign intelligence, obtaining information.

REFERENCES (TRANSLITERATION)

1. Bendin V. V. Zashhita gosudarstvennoj tajny Rossijskoj Federacii уголовно-правовыми средствами : автореф. дис... канд. юрид. наук. Ростов на/Д, 2004 S.12.
2. Vojtovich A. Primechanija-definicii v stat'jah ugodovnogo kodeksa // Zakonnost'. 2006. № 11. S. 4—8.
3. Grigor'eva L. V. K voprosu o primenenii stat'i 283 Ugodovnogo kodeksa Rossijskoj Federacii // Sovremennoe pravo. 2014. № 3. S. 103—106.

4. *Ershov S. A.* Posobnichestvo v Obshej i Osobennoj chastjah UK. Dissert. ... kand. jurid. nauk. Jaroslavl', 2014. S. 129.
5. *Kulev A. G.* Prestuplenija protiv vneshnej bezopasnosti gosudarstva: voprosy zakonodatel'noj tehniki i differenciacii otvetstvennosti : avtoref. dissert... kand. jurid. nauk. Samara, 2009. S. 8—9.
6. *Moskvichev A. A.* K voprosu o kriminalizacii special'nyh vidov posobnichestva v prestuplenii // *Obshhestvo i pravo*. 2015. № 3 (53). S. 105—108.
7. *Nikolaev K. D.* Gosudarstvennaja izmena kak ugovolno-pravovaja fikcija // *Vestnik Omskogo universiteta. Serija «Pravo»*. 2012. № 2 (31). S. 210—212.
8. *Papeeva K. O.* Problemnye aspekty ugovolno-pravovoj ohrany gosudarstvennoj tajny // *Vestnik Volzhskogo universiteta im. V. N. Tatishheva*. 2015. № 2 (82). S. 240—244.
9. *Rarog A. I.* Sovremennye tendencii razvitija rossijskogo ugovolnogo zakona // *Ugovolnoe pravo: strategija razvitija v XXI veke: materialy XI Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii*. M. 2014 g. S. 8.
10. *D'jakov S. V.* Prestuplenija protiv osnov konstitucionnogo stroja i bezopasnosti gosudarstva: ugovolno-pravovoe i kriminologicheskoe issledovanie. Monografija. — M. : Juridicheskij centr-Press, 2012. S. 49.
11. *Salihov D. R., Harlamov D. D.* Gosudarstvennaja izmena i svobodnoe rasprostranenie informacii: mezhdusilloj i Haribdoj // *Aktual'nye problemy rossijskogo prava*. 2015. № 7. S. 32—37.
12. *Sheverdjaev S. N.* Konceptija rossijskogo zakonodatel'stva o dostupe k pravitel'stvennoj informacii v svete postoronnih zakonodatel'nyh vlijanij // *Konstitucionnoe i municipal'noe pravo*. 2013. № 10. S. 13 — 17.
13. *Jenciklopedija ugovolnogo prava*. Tom 26. S-Pb. 2015g. S. 634.